DOI: 10.26907/2074-0239-2020-60-2-77-82
УДК 811.161.1' 36

ВВОДНО-МОДАЛЬНЫЕ СЛОВА КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ УВЕРЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

© Рауза Рамазанова

PARENTHETIC WORDS AS A MEANS OF EXPRESSING CERTITUDE IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Rauza Ramazanova

The article considers the functions of parenthetical words with the meaning of certitude and analyzes the discursive words *dejstvitel'no*, *razumeetsya*, *ochevidno*, *nesomnenno*. The parenthetical items are subsumed under the group with the semantics of the speaker's certitude of the statement authenticity, but the certitude meanings can have different beginnings. In such a case the selection of one or another parenthetical element depends on the specifics of the expressed meaning and speech register. Thus, the word *dejstvitel'no* is typical for spontaneous, everyday language, so it has a wider assortment of meanings than other elements. It can be explained by the specifics of oral spontaneous speech. The words *nesomnenno*, *ochevidno*, *razumeetsya* are characteristic of the pedantic style, but their integral meaning of certitude has its specifics. The speaker's certitude can be based on objective facts, life experience and be the result of definite mental processes. Each discursive word accords to these sources of certitude. The author also pays attention to certain particular cases in semantics and pragmatics connected with each considered component.

Keywords: parenthetical words, semantics of certitude, oral speech, discursive words, speaker, pragmatics.

В статье исследуется функционирование вводно-модальных слов со значением уверенности, дискурсивных единиц *действительно*, *разумеется*, *очевидно*, *несомненно*. Указанные вводные единицы относятся к одной семантической группе – вводные слова, выражающие уверенность говорящего в достоверности высказывания, однако семантика уверенности может иметь разные истоки. В этом случае выбор говорящим того или иного вводного элемента зависит от специфики выражаемого значения, а также от стиля речи. Так, вводное слово *действительно* характерно для спонтанной, бытовой речи, поэтому палитра выражаемых значений у данной единицы шире, чем у других исследуемых элементов, что объясняется спецификой устной неподготовленной речи. Единицы *несомненно*, *очевидно*, *разумеется* соответствуют книжному стилю речи, но интегральное для них выражаемое значение уверенности имеет свои особенности. Уверенность субъекта речи может опираться на имеющиеся объективные факты, собственный жизненный опыт, а также быть результатом определённых ментальных, логических процессов. Названным источникам уверенности соответствует определенное дискурсивное слово, которое указывает, таким образом, на причины возникающего значения уверенности, не называя их. Автор также обращает внимание и на некоторые частные случаи в семантике и прагматике, связанные с каждым рассматриваемым компонентом отдельно.

Ключевые слова: вводно-модальные слова; семантика уверенности; устная речь; дискурсивные слова; субъект речи, прагматика.

Уверенность относится к категориям субъективным. Говорящий может выражать уверенность в своих высказываниях и передавать ее окружающим, собеседникам. Семантика уверенности, таким образом, относится к модальным, то есть к значениям, выражающим субъективное мнение, точку зрения говорящего на содержание высказывания [Закирова, с. 44]. Говорить об осо-

бых специфических средствах выражения этого значения нельзя, поскольку оно может передаваться разноуровневыми средствами, в том числе вербально неэксплицированными (тип предложения и изъявительное наклонение глагола). В этом случае (модальное) значение уверенности как бы вплетается в диктум. Если же коммуникативным намерением говорящего является пере-

дача уверенности в достоверности содержания основного высказывания, то говорящий прибегает к вербальным средствам, одним из которых являются вводно-модальные слова. При этом они выражают «не уверенность как таковую, а *степень уверенности*, т. е. субъективное ощущение говорящего» [Смурова, с. 67–68].

Вводные слова категорической достоверности [Бондаренко, с. 54] выражают отношение высказываемой мысли к действительности как достоверной. К таким вводным словам относятся *действительно, конечно, само собой, разумеется, очевидно, несомненно, на самом деле, в самом деле*. Ю. Д. Апресян писал, что данные вводные слова употребляются «для подтверждения надежности сообщения и способны отвести потенциальные сомнения адресата, с которым говорящий ведет „скрытый диалог“» [Апресян, с. 11], иначе говоря, они несут значение уверенности в достоверности сообщаемых фактов.

Выражение уверенности для указанных вводных слов – это интегральная функция, но, как и другие дискурсивные элементы, каждое из этих слов имеет собственный набор функций и употребляется в определенных коммуникативных ситуациях. Мы проанализировали употребление некоторых подобных единиц в устных высказываниях (примеры взяты из устного подкорпуса Национального корпуса русского языка) (далее – НКРЯ).

Наиболее частотным является вводное слово *действительно*: в НКРЯ зафиксировано более семи тысяч вхождений этого слова. Оно характерно для устной речи, причем спонтанной, неподготовленной, бытовой речи. И в каждом высказывании оно проявляет свое интегральное словарное значение – «соответствие факта действительности»: *Вот это как раз / действительно / был полный отрыв от цивилизации; Вот уж этот Неаполь / это действительно рай земной* [НКРЯ] (здесь и далее разрядка наша – Р. Р.). Но при этом в данном слове актуализируются отдельные семы, наиболее частотными являются две из них: 1) со значением «на самом деле», то есть ситуация имеет место в реальной действительности: *Да / действительно / он ленивый / а мама / передовик производства; Да / действительно / есть список людей / которых запрещено приглашать; Телеканал «Дождь» / действительно / подвергается преследованиям / это факт* [Там же]) – с предикатами активного действия; 2) со значением «по-настоящему, правда»: *Мы занимаемся тем / что знакомимся с интересными людьми. Мы действительно знакомимся. Мы вас пригласили в гости / вы к нам пришли / мы*

накрыли там чай...; А вы действительно считаете / что ваша вот фантастическая судьба / она / в общем / ничем особенным не примечательна / или это кокетство некое?; И сейчас я действительно понимаю, что на самом деле / когда ты влюблен / нужно давать свободу человеку [Там же] – с ментальными глаголами. Верифицировать ментальное действие не всегда возможно, и в этом случае анализируемая единица показывает, что эти ментальные процессы происходят.

Теперь отметим некоторые его функциональные особенности. Оно также может выполнять все основные для дискурсивных слов функции, но, тем не менее, наиболее характерными для данного слова являются функции акцентирования и метатекстового комментирования. Последняя выражается в том, что высказывание со словом *действительно* соотносится с представленной выше информацией, то есть может «апеллировать к некоторому конкретному высказыванию, эксплицитно представленному в тексте» [Баранов, Плунгян, Рахилина, с. 61] или речи. Например: *И... его вот распиливаешь / и внутри смотришь такое чудо / такой рисунок... нарисованный природой. Ну / это действительно чудо* [НКРЯ]. Таким образом, оно указывает на то, что высказанное ранее предположение имеет место в реальной действительности. Но, кроме подтверждения предположения, элемент *действительно* может выступать и в опровергающих его высказываниях, где он подчеркивает несоответствие действительности той информации, о которой и идет речь, акцентирует внимание на её ложности. Обычно рассматриваемое слово выполняет данную функцию в предложениях с условным придаточным: *Если бы он действительно хотел / то нашёл бы себе работу* [из бытового разговора]; *Если бы ты его действительно заинтересовала и понравилась ему / уж поверь / он нашёл бы способ... сделать так / чтобы ты поняла / что ты ему не безразлична и нравишься...* [НКРЯ]. В данном случае две указанные выше функции связаны друг с другом, поскольку акцент делается на том фрагменте информации, который ранее требовал дополнительного подтверждения или доказательства подтверждения.

Вводные слова, как единицы с абстрактной семантикой, в устной речи могут принимать значения и выполнять функции, изначально им несвойственные. Так, слово *действительно* в отдельных высказываниях выступает в значении «правильно, правомерно»: *Чтобы действительно [правильно] соблюдать законы / а не трактовать статью вправо / влево; Мне ка-*

жестя / что действительно [правильно] сказали / что у нас много в своей стране проблем [Там же]), а также выполняет функцию актуализации грамматического значения, например, императива: *Может быть / действительно / махнем куда-нибудь?; То есть разобраться / действительно / найти виноватых / наказать кого-то...* [Там же]). Первое предложение является побудительным по цели высказывания, и модальный компонент усиливает его императивный характер, а второе с помощью вводной единицы начинает звучать как призыв.

Со словом *несомненно* в НКРЯ зафиксировано лишь 268 вхождений, среди которых нет ни одного примера из бытовой спонтанной речи. Все зафиксированные контексты принадлежат устной, подготовленной заранее речи, в большинстве случаев на научную тематику. Положение данной единицы в высказывании контактное с предикатом, то есть она актуализирует значение предиката и в этом случае выражает уверенность.

Высказывания со значением уверенности можно разделить на следующие типы в зависимости от коммуникативного намерения: уверение, подтверждение. Вводный компонент *несомненно* в большинстве случаев присутствует в контекстах-подтверждениях, в этом случае есть экстралингвистические данные, информация, на которую говорящий может опереться при доказательстве достоверности высказывания: *Ресурсов у нас / несомненно / хватит если мы решим проблемы распределения этих ресурсов / понимаете* [Там же]. В данном примере вводный элемент указывает на то, что автор имеет определенную информацию о наличии и количестве ресурсов, то есть опирается на объективные данные.

То же наблюдается и в следующем примере: *И вот эта ментальность / она в обществе существовала и / несомненно / она отражалась на взглядах людей того времени* [Там же]. В этом случае говорящий может доказать достоверность высказывания, показав, как ментальность отражалась на взглядах людей. С помощью слова *несомненно* автор может подтвердить сказанное ранее: *Из чего ясно / что вот довольно высокая степень распространения грамотности / несомненно / присутствовала* [Там же]. Таким образом, в большинстве контекстов с помощью слова *несомненно* автор указывает на достоверность информации, при этом он может подкрепить её дополнительными фактами, призывает собеседника поверить, но на основании фактов. В сходной функции используется эта единица и в вопросительных высказываниях: *Леонид*

Евгенич / скажите пожалуйста / а почему в перечне ваших любимых произведений квинтет Франка / ведь он / несомненно / тоже неслучаен? [Там же]. Автор вопроса хочет услышать не просто утверждение истинности, но и объяснение, причины, то есть объективные данные.

Реже встречаются контексты, когда автор не имеет дополнительных фактов для подкрепления своей уверенности. В подобных контекстах говорящий просит «поверить ему на слово»: *И это / несомненно / произойдет если не при вашей жизни / то при жизни ваших детей; Так что каждая страна должна выработать свои правила / которые / несомненно / выработаны и будут* [Там же]. Говорящий высказывает собственную модальную оценку и желает убедить в этом собеседников.

Компонент *несомненно* используется и в высказываниях, которые не требуют доказательств и уверений, а являются всем известной истиной: *...Стоит / наверно / выбрать медицину / потому что это / несомненно / служба здоровью / людям; Какая именно раскраска была у конкретных динозавров / мы / конечно / сказать не можем. Но какая-то она / несомненно / была* [Там же]. В этом случае субъект речи с помощью модального элемента оправдывает использование банального выражения, тем самым повышая значимость высказывания.

В отдельных случаях вводный компонент стоит рядом с определением или другими членами предложения, в этом случае он актуализирует семантику этого слова, при этом значение уверенности нейтрализуется. Например: *Ну / конечно / конечно / и раскаяние / и ощущение своей греховности / и праведная жизнь – это все пути спасения / да / несомненно / для всех христиан* [Там же] – с помощью слова *несомненно* автор указывает не на уверенность в достоверности высказывания, а на масштабность действия, «охватывает всех без исключения». В следующих предложениях: 1) *... И мне сложно перечислить все / чему я в своей жизни от неё научилась... / но / несомненно / каким-то... аспектам общения с людьми уж точно; 2) Вы знаете / я встречал / несомненно / людей / которые с возрастом всё-таки научились этим управлять* [Там же] – вводный компонент так же указывает не на уверенность, а, скорее, наоборот. Подобные высказывания можно расшифровать таким образом: я очень многому научилась от неё, среди этого должны были быть и аспекты общения с людьми – в первом примере; я встречал много людей, среди которых должны быть и те, которые научились этим управлять – во втором примере. Таким образом, вводный компонент не до-

бавляет высказыванию уверенности, он указывает на масштабность действия и высокую степень вероятности.

Итак, модальный компонент *несомненно* используется в контекстах, как правило, не принадлежащих бытовой речи. Основная его функция – указание на то, что нет необходимости сомневаться в истинности фактов, поскольку она либо доказуема, либо имеет очень большую степень вероятности.

Остановимся также на слове *очевидно*. Обычно его относят в группу вводных слов со значением уверенности в достоверности высказывания. Например, Г. Иванов утверждает следующее: «Не могу не указать, что „очевидно“ по-русски значит: несомненно, безусловно. А отнюдь не: возможно, вероятно и т. д. *Очевидно* по-русски является *решительным утверждением* <...>, не содержащим в себе никакой осторожности. А что в догадках, домыслах и предположениях *очевидности* быть не может, *очевидно* всем и каждому» [Иванов, с. 629]. Но существуют и противоположные мнения, в соответствии с которыми данный модальный компонент рассматривают как средство выражения неуверенности. При этом в устной речи можно отметить оба варианта значений: *Он очевидно не только не понимает / но и не догадывается о своем поведении* (= несомненно, безусловно); *У меня очевидно смелости не хватает* (= наверное, вероятно) [НКРЯ]. Здесь можно говорить о присущей вводным словам полисемантической, которая с наибольшей полнотой раскрывается в разговорной речи. Однако второе значение встречается все-таки чаще.

Интересно, что значение недостаточной уверенности проявляется у слова в функции вводного. В роли предиката предложения оно всегда выступает в значении уверенности в достоверности фактов, их неоспоримости: *Но сейчас очевидно / что вот такие правила они уже не действуют как следует; Людей / точно / конечно / никто не знает / но очевидно / что людей было мало* [Там же].

Компонент *очевидно* как в предикативной роли, так и в роли вводного слова сочетается с наречиями *совершенно, абсолютно*. И в этом случае всегда имеет значение абсолютной уверенности в достоверности информации, неоспоримости фактов: а) *То есть совершенно очевидно, что все это выдуманно; Это же совершенно очевидно / тут даже двух мнений быть не может; Ну абсолютно очевидно / что эту информацию нельзя описать в грамматике*; б) *Здесь / конечно / были нарушены его права на защиту / совершенно*

очевидно; Есть государство / в котором граждане совершенно очевидно являются патриотами своего государства; Этот закон стал серьезным тормозом в развитии сельского хозяйства / абсолютно очевидно [Там же].

В качестве вводного компонент *очевидно* обычно выступает в таких речевых актах, как предположение, догадка: *И / очевидно / психологически это оказывает какое-то давление на человека; Я все иностранные каналы не смотрел / в отличие от вас / очевидно; ... Смысл / очевидно / должен содержаться в этих планах; У меня очевидно остроты не хватает* (о зрении) [Там же]. Эти высказывания носят характер высокой степени вероятности. Показателен пример: *Потому что здесь написано «Центральная поликлиника номер два. ЭМО» / очевидно Министерство обороны* [Там же]. Автор с определенной долей уверенности говорит о том, какому ведомству принадлежит данное учреждение. Из своего опыта он знает, что, скорее всего, обозначает данная аббревиатура, но у него нет точного, однозначного подтверждения.

Таким образом, при употреблении модального слова *очевидно* субъект речи делает вывод, исходя из имеющихся у него знаний и жизненного опыта, они не подкрепляются другими («официальными») источниками (Ср.: употребление слова *несомненно*). Возможно, в данный момент автору удобно или приятно так думать: *Но мое счастье было в том / что я работала в Институте языка и мышления / когда-то начинала там и / очевидно / была на приличном счету; Я думаю / что здесь ээ / очевидно / большинство людей православных* [Там же].

Вводно-модальное слово *разумеется* нечасто употребляется в устной речи, но имеет свои особенности. Как правило, оно используется для выражения уверенности говорящего: *Да / я это скажу / разумеется; Разумеется / поддержка трибун помогает...; Боюсь только / что она играет в жизни Матвея важную роль. – Ну / разумеется / она её играет* [Там же]. Говорящий не сомневается в истинности своих высказываний, но доказывает он её не наличием фактов, намеков, знаний, а логически. Автор считает такое положение дел правильным, разумным, естественным, закономерным: *... Конечно / все пособия должны привлекаться / но / разумеется / в рамках действующего законодательства / действующего закона; Он / разумеется / стал требовать, чтобы она проходила в салон* [Там же]. Поэтому слово *разуме-*

ется чаще функционирует в таких речевых актах, как согласие, подтверждение и вывод.

Поскольку модальный элемент является маркером, экспликатором логических процессов, функционально он сближается с вводными словами, относящимися к группе, устанавливающей отношение между мыслями, а также с союзами причинно-следственных отношений. Например: *И разумеется* (поэтому) / *и эти штрафы / нормы не должны быть запредельными / должны соответствовать уровню доходов; Так вот / что являлось определяющим? Разумеется* (во-первых, самое главное) / *принятие христианства; Разумеется* (следовательно) / *если люди живут дольше / то доля людей в старших возрастах будет больше...; Там больше будет... хотя всякие бывают знаки <...> но там будут иконические тоже / хотя будут / разумеется* (в том числе) / *и символические...; Разумеется* (хотя) / *есть исключения / но как правило / это так* [Там же].

Таким образом, можно сделать вывод, что употребление модальных единиц со значением уверенности варьируется в зависимости от стиля речи. Так, элементы *несомненно, очевидно, разумеется* наиболее характерны не для бытовой, спонтанной речи, а для устной речи в тех или иных формальных условиях: выступление на публику, конференция, интервью, теле- или радиоэфир. В результате этого функционально они беднее, нежели употребляемые в разговорном языке слово *действительно*, а также другие вводно-модальные единицы (например, *конечно* [Рамазанова], *в самом деле*). В частности, единицы *несомненно, очевидно, разумеется* не участвуют в выражении эмоций или в экспрессивно-оценочных высказываниях (упрек, удивление и т. д.).

Однако их функционирование интересно рассмотреть потому, что они употребляются в разных речевых актах, выражающих уверенность говорящего. Выбор модального компонента в этом случае зависит от характера и источников уверенности, а также от того, в какой степени субъект речи уверен в достоверности содержания высказывания.

Список литературы

Апресян Ю. Д. Прагматическая информация для толкового словаря // Прагматика и проблемы интенциональности. Сб. науч. тр. М.: Наука, 1988. С. 7–44.

Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка. М.: Помовский и партнеры, 1993. 207 с.

Бондаренко В. Н. Виды модальных значений и их выражение в языке // Филологические науки. М., 1979. № 2. С. 54–61.

Закирова Л. Р. Роль модальных лексических единиц, выражающих уверенность на коммуникативном уровне // Вестник Вятского государственного университета. 2008, № 3, Т. 2, С. 43–46.

Иванов Г. Собр. соч. В 3-х т. Т. 3. М.: Согласие, 1994. 629 с..

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 03.03.2020–24.03.2020).

Рамазанова Р. З. Функционирование слова *конечно* в современной речи // Русский язык в школе, №1, 2016. С. 47–52

Смурова О. В. Степень уверенности и обоснованность как компоненты значения эпистемических модальных операторов. // Вестник МГЛУ. М., 2011. №27 (633). С. 67–78.

References

Aprasian, Ju. D. (1988). *Pragmatischekaia informatsiia dlia tolkovogo slovaria* [Pragmatic Information for Defining Dictionary]. *Pragmatika i problemy intensional'nosti*. Sb. nauch. tr. Pp. 7–44. Moscow, Nauka. (In Russian)

Baranov, A. N., Plungian, V. A., Rahilina, E. V. (1993). *Putevoditel' po diskursivnym slovam russkogo iazyka* [A Guide to the Discursive Words of the Russian Language]. 207 p. Moscow, Pomovskii i partnery. (In Russian)

Bondarenko, V. N. (1979). *Vidy modal'nykh znachenii i ikh vyrazhenie v iazyke* [Types of Modal Meanings and Their Expression in Language]. *Filologicheskie nauki*. No. 2, pp. 54–61. Moscow. (In Russian)

Ivanov, G. (1994). *Sobr. Soch. V 3-kh t.* [Collected Works in Three Volumes]. Vol. 3. 629 p. Moscow, Soglasie. (In Russian)

Natsional'nyi korpus russkogo iazyka [Russian National Corpus]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (accessed: 03.03.2020–24.03.2020). (In Russian)

Ramazanova, R. Z. (2016). *Funktsionirovanie slova konechno v sovremennoi rechi* [Functioning of the Word “Konechno” in Modern Speech]. *Russkii iazyk v shkole*. No. 1, pp. 47–52. Moscow. (In Russian)

Smurova, O. V. (2011). *Stepen' uverenosti i obosnovannost' kak komponenty znacheniiia epistemicheskikh modal'nykh operatorov*. [The Degree of Certitude and Foundation as Components of Epistemic Modal Operators]. *Vestnik MGLU*. Moscow, No. 27 (633), pp. 67–78. (In Russian)

Zakirova, L. R. (2008). *Rol' modal'nykh leksicheskikh edinits, vyrazhaiushchikh uverenost' na kommunikativnom urovne* [The Role of Modal Lexical Items Expressing Certitude at the Communicative Level]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. Pp. 43–46. Kirov. (In Russian)

The article was submitted on 10.04.2020
Поступила в редакцию 10.04.2020

Рамазанова Рауза Зинуровна,
ассистент,
Московский педагогический
государственный университет,
119991, Россия, Москва,
Малая Пироговская ул., 1/1.
rz.ramazanova@mpgu.su

Ramazanova Rauza Zinurovna,
Assistant Professor,
Moscow State Pedagogical University,

1/1 M. Pirogovskaya Str.,
Moscow, 119991, Russian Federation.
rz.ramazanova@mpgu.su